

УДК 341.947

ОБХОД ЗАКОНА: ПОЗИЦИЯ ДОКТРИНЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Эрнест ГРАМАЦКИЙ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы отдельные теоретические и практические проблемы места института обхода закона в международном частном праве. Особое внимание обращается на позицию представителей доктрины международного частного права касательно соотношения обхода закона и принципа автономии воли. Исследовано значение института обхода закона, проанализирована национальная судебная практика применения последствий обхода закона при регулировании частноправовых отношений, составляющих предмет отрасли международного частного права.

Ключевые слова: обход закона, принцип автономии воли, судебная практика, институт обхода закона, последствия обхода закона.

EVASION OF LAW: POSITION OF LEGAL DOCTRINE AND JUDICIAL PRACTICE

Ernest GRAMATSKIY,
PhD in Law, Associate Professor of Civil Law Department of
Law Faculty of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

Certain theoretical and practical aspects of the place of evasion of law institute in private international law are analyzed. Particular attention is paid to the position of representatives of private international law doctrine regarding the relationship between evasion of law and the party autonomy principle. The significance of evasion of law institute is investigated, national judicial practice of application of the consequences of evasion of law in regulation of private law relations, which are the subject to private international law.

Key words: evasion of law, party autonomy principle, judicial practice, evasion of law institute, consequences of evasion of law.

Постановка проблемы. На сегодня имеет место процесс увеличения видов, качественных изменений и распространения частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, которые составляют предмет отрасли международного частного права. Это связано как с объективными, так и с субъективными факторами. Невозможно не упомянуть активные евроинтеграционные процессы, в которых участвует Украина в результате подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом от 27.06.2014 года, сближение Украины с Европейским сообществом и, как следствие, повышение влияния на правовую систему Украины *jus commune eurpore*, что оказывает существенное влияние на развитие международного частного права.

Любая гармонизация законодательства в сфере международного частного права так или иначе касается не только вопросов согласования позиций по регулированию тех или иных правоотношений, но и оснований для неприменения норм права иностранного государства. Одним из таких институтов следует считать обход закона.

Актуальность темы исследования. Несмотря на довольно значительный научный задел в области изучения обхода закона в международном частном праве, наукой, к сожалению, не разработаны общие подходы относительно места и значения обхода закона в системе оснований для неприменения норм права иностранного государства, отсутствуют исследования национальной судебной практики по этому вопросу. В условиях активного развития и распространения частноправовых отношений, составляющих предмет отрасли международного частного права, исследование национальной судебной практики по применению института обхода закона является актуальным и требует детального изучения.

Состояние исследования. Отметим, что анализом обхода закона как института общей части международного частного права занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как В.И. Кисиль, А.С. Довгерт, Г.А. Майданик, Л.А. Лунц, В.В. Луць, В.В. Балдинюк, В.Л. Чубарев, М.М. Богуславский, И.В. Мироненко, С.Г. Кузьменко, А.Н. Васильев, Ф. Ландольт, М. Вольф, Л. Лене, М. Лаб-

бе, И. Лусуарн, В. Магнус, А. Багифоль, П. Лагард, Дж. Стори и другие.

Целью и задачей статьи является анализ отечественной судебной практики на предмет применения института обхода закона в международном частном праве и его последствий.

Изложение основного материала. Перед тем, как начать анализ судебной практики на предмет применения института обхода закона, считаем необходимым проанализировать доктринальные и законодательные подходы к определению правовой природы института обхода закона.

Так, В.И. Кисиль, А.С. Довгерт обращают внимание на то, что хотя институт обхода закона возник прежде всего для регулирования брачно-семейных отношений, сегодня он активно применяется в сфере наследования, регулирования трудовых и связанных с ними отношений, деятельности юридических лиц в оффшорных зонах и тому подобное [2, с. 234–236].

Исследователи отмечают, что по своей природе институт обхода закона является чрезвычайно сложным и в определенной степени

противоречивым, ведь он вступает в существенный конфликт с принципом автономии воли сторон в случае регулирования договорных отношений. Взвешенной представляется позиция, что обход закона не следует рассматривать как исключение из общего правила автономии воли сторон, ведь понимание обхода закона в материальном праве и международном частном праве существенно отличается по своей правовой природе и последствиям. Как следствие, В.И. Кисиль, А.С. Довгерт подчеркивают, что институт обхода закона в международном частном праве больше тяготеет не к основанию для недействительности сделки, а к последствиям злоупотребления правом.

Подобную позицию поддерживает А.М. Шульга. Ученый отмечает, что злоупотребление правом условно может быть классифицировано на правомерное и неправомерное. Основная разница между ними заключается в том, что последнее является правонарушением, за которое законом предусмотрена юридическая ответственность, а правомерным злоупотреблением правом следует считать такое поведение лица, которое формально не содержит состава правонарушения. Отмечая, что обход закона по своей правовой природе является ярким примером правомерного злоупотребления правом, А.М. Шульга предлагает определять это понятие как умышленное правомерно злоупотребление правом путем использования субъектом права недостатков законодательства с целью легального достижения конкретного блага или избегания негативных для него последствий [9, с. 13–14].

В целом соглашаясь с классификацией обхода закона через категорию злоупотребления правом, считаем необходимым отметить, что согласно ст. 13 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) не допускаются действия лица, совершаемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. При осуществлении гражданских прав лицо должно придерживаться моральных основ общества. В случае несоблюдения лицом при осуществлении своих прав требований ст. 13 ГК Украины суд может обязать его прекратить злоупотребление своими правами, а также применить другие последствия, установленные законом.

Однако, по нашему мнению, не каждый случай обхода закона следует рассматривать как правомерное злоупотребление правом, которое запрещено в силу ст. 13 ГК Украины. Тем более что ч. 3 ст. 13 ГК Украины сформулирована таким образом, что запрещает любые формы злоупотребления правом независимо от факта нанесения этим вредом другим участникам гражданских правоотношений.

По мнению В.В. Балдынюка, возникновение института обхода закона связано с существованием принципа автономии воли лиц, без которого международное общение в сфере правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, было бы вообще невозможным. Содержание обхода закона по В.В. Балдынюку заключается в том, что в случае наличия сомнений в добросовестности действий участников частноправовых отношений, которые входят в предмет международного права, касательно выбора права, подлежащего применению к правоотношениям, при наличии соответствующих доказательств суд уполномочен признать недействительным такой выбор и определить право на основании коллизийной нормы, подлежащей применению [1, с. 28].

В то же время следует обратить внимание на то, что слишком широкое толкование и распространенное применение института обхода закона окажет негативное влияние не только на динамику существования международных частноправовых отношений, но и на режим взаимности как один из принципов международного частного права [10, с. 181].

Проанализируем положения Закона Украины «О международном частном праве». Так, в Законе отсутствует легальное определение понятия обхода закона, что в определенной степени оправдано, ведь закрепление дефиниций любого понятия из сферы частного права только приводит к поиску исключений из этой дефиниции. Согласно ст. 10 Закона, которая закрепляет последствия обхода закона, отмечается, что сделка и другие действия участников частноправовых отношений, направленные на подчинение этих отношений праву иному, чем то, что определяется в соответствии с этим Законом, в обход его положений, являются ничтожными. В этом случае

применяется право, подлежащее применению в соответствии с нормами Закона Украины «О международном частном праве» [7].

Общие положения о сделках, требования к сделке, основания и последствия ее недействительности определены в главе 16 ГК Украины. Так, согласно ст. 215 ГК Украины основанием недействительности сделки является несоблюдение в момент совершения сделки стороной (сторонами) требований, установленных ч. 1–3, 5, 6 ст. 203 ГК Украины. Недействительной является сделка, если ее недействительность установлена законом (ничтожная сделка). В этом случае признание таковой сделки недействительной судом не требуется.

Так, в ст. 203 ГК Украины закреплено, что содержание сделки не может противоречить ГК Украины, другим актам гражданского законодательства, а также интересам государства и общества, его моральным устоям. Лицо, совершающее сделку, должно иметь необходимый объем гражданской дееспособности. Волеизъявление участника сделки должно быть свободным и соответствовать его внутренней воле. Сделка должна быть направлена на реальное наступление правовых последствий, обусловленных ею. Сделка, совершаемая родителями (усыновителями), не может противоречить правам и интересам их малолетних, несовершеннолетних или нетрудоспособных детей [8].

Анализ ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве» позволяет сделать вывод, что основанием для ничтожности сделки по выбору права является нарушение требования к сделке, закрепленного в ч. 1 ст. 203 ГК Украины, относительно соответствия сделки другим актам гражданского законодательства, которым, безусловно, является Закон Украины «О международном частном праве».

Перейдем к вопросу исследования практики национальных судов по применению последствий обхода закона. Изучение отечественной судебной практики позволяет сделать вывод, что национальные суды редко применяют положения ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве». В то же время сложившаяся судебная практика, по нашему мнению, является интересной и требует исследования.

Так, прежде всего, следует обратить внимание на п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2008 № 13 «О практике рассмотрения судами корпоративных споров», согласно которому деятельность акционерного общества, зарегистрированного в Украине как юридического лица, отношения между обществом и акционерами, между акционерами общества о его деятельности, а также корпоративного управления регулируются исключительно законами и другими нормативно-правовыми актами Украины. В случае заключения акционерами – иностранными юридическими или физическими лицами соглашения (сделки) о подчинении отношений между акционерами, а также между акционерами и акционерным обществом иностранному праву, такая сделка является ничтожной в силу статьи 10 Закона Украины «О международном частном праве» [6].

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым проанализировать постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 12 июня 2012 года по делу № 58/383 [4]. Так, предметом рассмотрения по данному делу являются требования истца о признании недействительными договоров, по которым от ответчика-1 к ответчикам 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 перешло право собственности на ценные бумаги – простые именные акции ПАО «Всеукраинский Акционерный банк», поскольку ответчик-1 в нарушение п. 6.2.1 Договора акционеров не предложил свои акции для приобретения другим акционерам.

Анализируя условия Договора акционеров, коллегия судей посчитала необходимым отметить, что хозяйственными судами также было исследовано п. 11.7 Договора акционеров, в котором предусмотрено, что договор регулируется и толкуется в соответствии с законодательством Англии, без учета конфликта положений этого законодательства. В соответствии с подпунктом б) пункта 11.7 любой спор, возникающий из или в связи с настоящим договором, должен решаться исключительно в соответствующих судах Лондона, Англия.

Суд подчеркнул, что в ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве» установлено, что сделка и другие действия участников частноправовых отношений, направленные на подчинение этих отношений праву

иному, чем то, что определяется в соответствии с этим Законом, в обход его положений, являются ничтожными. В этом случае применяется право, подлежащее применению в соответствии с нормами этого Закона. Согласно ч. 2 ст. 215 Гражданского кодекса Украины, недействительной является сделка, если ее недействительность установлена законом (ничтожная сделка). В этом случае признание такой сделки недействительной судом не требуется.

При таких обстоятельствах пункт 11.7 Договора акционеров является ничтожным в силу ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве».

Судами предыдущих инстанций ошибочно было указано на ничтожность Договора акционеров от 25.10.2005 в целом, поскольку наличие в сделке ничтожных условий не приводит к недействительности сделки в целом или иных ее частей.

Учитывая вышеизложенные установленные хозяйственными судами предыдущих инстанций обстоятельства, указывающие на отсутствие правовых оснований для признания спорных договоров недействительными, коллегия судей Высшего хозяйственного суда Украины соглашается с решениями судов предыдущих инстанций об отказе в иске.

В то же время правильной и заслуживающей анализа является практика национальных судов о неприменении слишком широкого подхода к пониманию обхода закона. Так, согласно постановлению Высшего хозяйственного суда Украины от 15 апреля 2013 по делу № 07/5026/1561/2012 спор возник в связи с тем, что, по мнению истца, ответчик нарушил свои обязательства по договору уступки (купли-продажи) долей в уставном капитале ООО «Маяк-Худяки» от 26.03.2009 по осуществлению второго платежа за проданную ему продавцом долю в уставном капитале ООО «Маяк-Худяки» [5].

Пунктом 7.2. договора уступки (купли-продажи) долей в уставном капитале ООО «Маяк-Худяки» от 26.03.2009 предусмотрено, что в случае возникновения какого-либо спора между продавцом и покупателем, они должны приложить все усилия для урегулирования любых разногласий путем добросовестных переговоров на дружеской основе. Если продавец и покупатель не могут на

дружеской основе решить любой спор, возникающий из настоящего договора или нарушения, прекращения действия или недействительности этого договора, спор окончательно решается путем арбитража Международной торговой палатой в соответствии с ее арбитражным регламентом без обращения в суды общей юрисдикции. Местом арбитража является Париж, Франция. Арбитраж состоит из одного или нескольких арбитров. Язык арбитражного производства – английский. Пунктом 7.1. указанного договора определено, что этот договор регулируется и толкуется в соответствии с законодательством Украины, без учета каких-либо принципов коллизионного права.

Из содержания приведенных положений договора следует, что правом, которое будет применяться к отношениям, возникающим из настоящего договора, стороны определили право Украины.

Учитывая изложенное, коллегия судей считает ошибочным выводы суда апелляционной инстанции на основании нормы ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве» о ничтожности сделки по основаниям ее подчинения иностранному праву, так как речь идет о закреплении в договоре арбитражной оговорки.

Выводы. На сегодня проблемы обхода закона, его соотношения с принципом автономии воли сторон и злоупотребления правом являются объективно сложными и неоднозначными. Изучение отечественной судебной практики позволяет сделать вывод, что национальные суды редко применяют положения ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве». В условиях активного развития и распространения частноправовых отношений, составляющих предмет отрасли международного частного права, исследование национальной судебной практики по применению института обхода закона является актуальным и требует дальнейшего изучения, а сложившаяся судебная практика – дополнительного исследования.

Список использованной литературы:

1. Балдинюк В.В. Питання обходу закону в кодифікаційних актах

з міжнародного приватного права. *Підприємництво, господарство і право*. 2007. № 5. С. 28–30.

2. Довгерт А.С., Кисіль В.І. Міжнародне приватне право. Загальна частина: підручник. Київ, 2012. 376 с.

3. Пільков К.М. Теорія і практика доказування у міжнародному комерційному арбітражі : монографія. Київ, 2016. 240 с.

4. Постанова Вищого господарського суду України від 12 червня 2012 року у справі № 58/383. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/24692423> (дата звернення: 09.12.2019).

5. Постанова Вищого господарського суду України від 15 квітня 2013 року у справі № 07/5026/1561/2012. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/30738456> (дата звернення: 05.12.2019).

6. Постанови Пленуму Верховного Суду України від 24.10.2008 № 13 «Про практику розгляду судами корпоративних спорів» URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08> (дата звернення: 08.12.2019).

7. Про міжнародне приватне право: Закон України від 23.06.2005 р. *Відомості Верховної Ради України*. 2005. № 32. Ст. 422.

8. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. № № 40-44. Ст.356.

9. Шульга А.М. Обхід закону як вид зловживання правом. *Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ*. 2010. №3. С. 11–20.

10. Landolt P. Arbitrators' Initiatives to Obtain Factual and Legal Evidence. *Arbitration International*. 2012. №28. 178–199 р.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грамацкий Эрнест Мирчевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gramatskiy Ernest Mirchevich – PhD in Law, Associate Professor of Civil Law Department of Law Faculty of Taras Shevchenko National University of Kyiv;

emg@gramatskiy.com

УДК 347.4

ЧАСОВЫЕ РАМКИ ЭФФЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ И ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Петр ГУЙВАН,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Украины, профессор Полтавского института бизнеса

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовому анализу временных факторов осуществления отдельных регулятивных и охранительных субъективных прав лица. Отмечается принципиальное различие сроков реализации полномочий носителя в регулятивном режиме и при защите нарушенного права. Уделено внимание проблематике определенности реализации норм права во временном аспекте. Отмечена специфика правового регулирования обязательств в пользу третьего лица. В работе изучены правовая характеристика и сроки совершения действий третьего лица для приобретения прав кредитора. Изучены особенности регулирования отношений в связи с изменением срока действия обязательства, как регулятивного, так и охранительного. Установлено, что своевременное исполнение гражданского обязательства обеспечивает эффективность права, тогда как неоправданное затягивание и просрочка сводит на нет применение самой справедливой нормы права. Проанализированы доктринальные и практические подходы к гарантиям эффективности юридических актов. Представлены предложения по совершенствованию соответствующего юридического инструментария.

Ключевые слова: эффективность права, темпоральная определенность, сроки реализации права и исполнения обязательства.

HOURLY FRAME OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF REGULATORY AND PROTECTIVE CIVIL RELATIONS

Petr GUYVAN,

PhD in Law, Honored Lawyer of Ukraine, Professor of the Poltava Institute of Business

SUMMARY

The article is devoted to the legal analysis of temporary factors of the implementation of individual regulatory and protective subjective rights of a person. A fundamental difference is noted in the terms for exercising the powers of the carrier in a regulatory regime and in protecting violated rights. Attention is paid to the problems of certainty of the implementation of the rule of law in a temporary aspect. The specificity of the legal regulation of obligations in favor of a third party is noted. The paper studies the legal characteristics and terms of a third party to acquire creditor rights. The features of regulation of relations in connection with a change in the duration of the obligation, both regulatory and protective, are studied. It is established that the timely fulfillment of a civil obligation ensures the effectiveness of the law, while unjustified delay and delay negates the application of the fairest rule of law. The doctrinal and practical approaches to guaranteeing the effectiveness of legal acts are analyzed. Proposals for improving the relevant legal tools are presented.

Key words: effectiveness of law, temporal certainty, terms of the implementation of the law and fulfillment of an obligation.

Введение. Правоотношения создают субъектам права конкретные социальные возможности для удовлетворения их определенных потребностей своими собственными действиями либо действиями других субъектов и представляют собой предусмотрен-

ное гипотезой юридической нормы идеологическое общественное отношение, которое выражается во взаимных юридических правах и обязанностях субъектов права. При этом материальное право, которое опосредует данные отношения, должно соответствовать